

Мара Кроу

ЗОВ
БОГИНИ

18+

Мара Кроу

Зов Богини

<https://litres.ru/74095756>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вторая часть дилогии "Зов" продолжает историю Омы, Белуса и духа Ихе.

Они прибывают в Ашхар, где сталкиваются с Повелителем. У каждого — свои проблемы и цели, для достижения которых нужно чем-то пожертвовать... и все усложняется, когда Богиня призывает в свои чертоги.

Содержание

Глава 1. Буйная	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мара Кроу

Зов Богини

Глава 1. Буйная

Ома

Ома резко втянула воздух, пробуждаясь от дремы. Ее стаскивали с лошади.

— Крепко же ты спишь, буйная...

Едва ноги коснулись земли, Ома вскинула голову. В глазах потемнело, а после — они заслезились от яркого света.

Мгновение назад она была в родном поселении, прощалась с отцом... а сейчас перед ней стоял мужчина, который помог его убить. Ома смотрела на него, не в силах ни отвести взгляда, ни сказать хоть что-то.

Она видела лишь тела и кровь на улицах родного поселения. Видение рассеялось, когда мужчина снова заговорил:

— Привал. Разомни ноги, пока возможность есть.

Его голос был спокойным. Тепло ладоней почти обжигало через тонкую ткань — руки мужчины все еще лежали на ее талии. Ома дернулась назад, увеличивая расстояние между ними, и едва устояла на ногах. Ощущения физического тела

нахлынули слишком резко: бедра саднило от седла, руки затекли от веревок, губы были до боли обветрены.

Вместе с болью вернулись и другие чувства: страх, скорбь, злость... и именно злость оказалась сильнее всего.

Ома молча отвернулась. Она чувствовала взгляд мужчины спиной, пока на негнущихся ногах шла к дереву. Чувствовала его и тогда, когда легла в тени.

«Присматривает, чтобы не сбежала», — заключила Ома, глядя на солнечный свет, пробивающийся сквозь густую листву.

Вокруг всхрапывали лошади, негромко переговаривались люди, обсуждая дальнейшие планы... у нее же больше не было никакого плана. Дипраморцы разрушили ее привычную жизнь.

Глаза обожгло слезами.

Ома зажмурилась, пытаясь удержать их, но не смогла. Соленые дорожки потекли по вискам. Отец говорил, что каждый раз, когда живые оплакивают умерших, у них там, в Верхнем мире, идет дождь. Ей хотелось, чтобы у них всегда светило солнце... но слезы не останавливались.

Ома понимала, что уход из этого мира был концом для их тела, но лишь началом — для их духа. Ее обещали дождаться, не спешить снова переродиться. Кйал ждал ее.

Ома провела кончиками пальцев по губам, вспоминая поцелуй — первый и единственный в ее жизни. Набралась смелости признаться в чувствах только после его смерти.

Лучше бы молчала. Так было бы хоть немного легче.

А если бы сказала раньше — изменилось бы что-нибудь?

— Я понимаю, как тебе сейчас больно, — тихо произнес

Ихе.

Ома повернула голову. Она не видела духа после пробуждения, но сейчас он сидел рядом. Ихе протянул руку, чтобы стереть соленые дорожки с ее щек, но, опомнившись, остановился. Рука безвольно опустилась на колени, и дух тяжело вздохнул:

— Я всегда буду рядом.

Не успела она ответить, как послышался оклик:

— Эй, буйная!

Ома села и быстро вытерла рукавом мокрые щеки. Последнее, чего ей сейчас хотелось — чтобы попутчик видел ее такой, слабой и заплаканной. Она уже хотела отвернуться, но мужчина резко сел прямо перед ней. Увидев кинжал в его руке, Ома почти подскочила на ноги, но мужчина положил ладонь на ее связанные руки.

— Да не дергайся ты, веревки перережу, — пробормотал он. — Главный дал добро...

Несколькими движениями он разрезал узлы, и кровь прилила к кистям. Ома покрутила запястьями — и тут же шумно втянула воздух сквозь стиснутые зубы, когда правую кисть пронзила острая боль.

— Извини за это. Пришлось, чтоб ты еще кого не прирезала. — Мужчина криво улыбнулся: — молодец, не растеря-

лась.

«Еще и хвалит за то, что одного из них прикончила?» — Ома сощурилась. Мысль свою она не озвучила, но мужчина все же пояснил:

— О таких, как он, не скорбят.

Убрав кинжал за пояс, он сел рядом. Ома повела плечами, всем видом показывая, что разговаривать с ним не собирается. Однако, это мужчину не остановило:

— А еще главный коня тебе выделить велел. Вообще, все не так плохо, буйная. Ты выжила, потому что главный увидел в тебе дар. Можешь быть уверена, что жизнь тебе хорошую обеспечат...

Он будто говорил сам с собой. Казалось, его совсем не волновало, в каком она состоянии: он вел себя так, будто ничего не произошло, занимал ее бессмысленными разговорами.

Ее это устраивало. Прояви он жалость и сочувствие, вероятно, у нее не вышло бы сдержать злость — накинулась бы на него. И снова оказалась связанной.

— Я Кайден, кстати.

Ома растерла запястья и все же посмотрела на него.

— Мне плевать, кстати, — прошипела она.

Кайден тихо хмыкнул, будто иного ответа и не ожидал.

— Ладно, буду продолжать тебя буйной называть, — он рассмеялся, небрежно пригладив темные волосы.

Ома лишь хмыкнула и отвернулась. Если не отвечать —

рано или поздно ему надоест говорить с самим собой.

Не надоело. Она уже почти не вслушивалась — слова стали похожи на жужжание мухи.

— Чего не со всеми? — и в этом жужжании раздался незнакомый голос.

Ома подняла взгляд. Двое мужчин, которых она узнала сразу. Те, что убили Рут. При одном их виде сердце застучало быстрее, а кулаки против воли сжались.

Коренастый ухмыльнулся, глядя на Ому, а потом перевел взгляд на Кайдена:

— А-а, так вот чего ты тут прохлаждаешься. Подружку себе нашел?

Второй хохотнул.

— Ну так может вечером и мы с ней подружим?

Рядом послышался тихий лязг металла. Ома покосилась на Кайдена: его рука лежала на эфесе меча и, кажется, он готов был его обнажить.

«Только драки сейчас не хватало».

— О, так, может, я сама к вам ночью приду подружить?

— Ома медленно улыбнулась. — Да не одна. Духов своих захвачу.

Мужчины переглянулись. На их лицах отразилось замешательство — они явно не ожидали, что она заговорит. Ома продолжила:

— Помните того? Большого такого. Черного, как тень. Вы знали, что он во сне может в небытие утащить?

Упитанный заметно побледнел.

— Бреешь, — буркнул он, вскинув подбородок, но голос прозвучал уже не так уверенно.

Ома пожала плечами.

— Ну, уснешь — проверишь.

Она перевела взгляд на второго.

— И про тебя не забудем.

Рядом тихо рассмеялся Ихе. Ома мельком глянула на духа: тот наблюдал за происходящим с откровенным удовольствием. Повисла тишина.

— Чего молчите? — Ома склонила голову набок. — Дружить расхотелось?

— Чокнутая она, — пробормотал упитанный, нервно косясь по сторонам.

— Главный говорил, что сильная, — неуверенно добавил второй. — Кто знает, что у нее там за духи...

— Заранее доброй ночи, — почти ласково сказала Ома. — Может статься, последней в вашей жизни.

Мужчины снова переглянулись и поспешили прочь. Только когда они отошли достаточно далеко, Ома шумно выдохнула и нервно рассмеялась. Руки дрожали.

— И что, правда может в небытие утянуть? — с усмешкой спросил Кайден.

— Нет, — Ома покачала головой. — Но им об этом знать необязательно.

Кайден тихо хмыкнул.

— А ты хороша, буйная. Даже я поверил.

Ома впервые за все время посмотрела на него внимательно-нее.

Он все еще был одним из них. Одним из тех, кто пришел в ее дом. Кто забрал у нее прежнюю жизнь.

Но сейчас он казался совсем не похожим на тех двоих. И даже готов был заступиться за нее.

— Подъем! Привал окончен! — донеслось с конца поляны.

Кайден поднялся первым и протянул ей руку. Ома несколько секунд смотрела на ладонь, а потом все-таки встала сама, проигнорировав помощь. Он пожал плечами и куда-то ушел. Вернулся он с серым жеребцом.

— Залезай. Ты, конечно, хилая, но ехать с тобой совершенно невозможно.

— Сама, что ли? — ноги тут же стали ватными от страха.
— Я не умею!

Ома посмотрела на коня. Тот вызывающе фыркнул в ответ. Она замотала головой, на что Кайден тихо хмыкнул.

— Не бойся. Этот хотя бы не кусается.

— Очень обнадеживает.

Ома встала рядом с конем, потопталась на месте, не решаясь забраться на конскую спину.

— О, так тебе все-таки нужна помощь?

Ома хотела возмутиться, но Кайден уже подошел к ней и посадил в седло. Ома тут же вцепилась в поводья. Жеребец

переступил с ноги на ногу, и сердце ухнуло куда-то вниз.

«Духи, да я от страха помру, если он еще и пойдет».

Конь медленно пошел, следуя за идущими впереди. Ома сжала челюсти и задержала дыхание, чтобы не закричать.

Кайден поравнялся с ней, с явным удовольствием наблюдая, как побелели костяшки ее пальцев, вцепившихся в поводья.

— Я Ома, — мрачно сказала она, не глядя на него.

— Мне плевать, — серьезно ответил Кайден.

Она резко повернула голову — и наткнулась на откровенно довольную ухмылку.

— Приятно познакомиться, буйная.

Белус

Белус прошел вглубь лагеря, ближе к огню, и устроился под деревом. У костра уже возились с ужином — воздух наполнился запахом дыма, мяса и овощей. Скоро основная часть отряда двинется дальше, на восток... но сейчас в лагере было шумно.

Белус поморщился. Не так шумно, как бывало обычно. Из-за горстки дикарей погибла почти четверть его людей. Что раздражало сильнее — они знали об их приближении. Чья это была заслуга — Видящего или девчонки? И почему в таком случае не ушли все жители? Впрочем, теперь это уже не имело значения. Эта затея стоила Белусу слишком дорого.

Сбоку мелькнула тень, и Белус едва заметно повернул голову — дух. Снова. Он таскался за ним назойливой тенью всю дорогу, ни на мгновение не давая уединиться. Это злило, но Белус не хотел показывать, что может видеть. Поэтому просто игнорировал.

Дух был определенно родовой. Такой же был у Иды, но этот ощущался иначе: плотнее, старше, сильнее...

Но что они с девчонкой пытались разнюхать?

Белус прикрыл глаза, делая вид, что задремал, и ожидая, когда дух потеряет интерес. Спустя несколько минут ощущение чужого присутствия наконец исчезло. Он действительно начал засыпать, когда рядом плюхнулся Кайден.

— День сегодня бесконечный, — пробормотал он, вытягивая ноги. — И ведь впереди еще столько же.

Белус усмехнулся.

— Но с девчонкой ты справляешься неплохо.

— Да духи бы побрали эту девчонку, — Кайден поморщился. — Я уже мечтаю вернуться к нормальным приказам.

— Забавно слышать это от человека, который сегодня полдня развлекал ее разговорами. Кажется, еще немного, и она начнет тебе доверять.

Кайден закатил глаза.

— Я забуду о ее существовании, как только уйдем на восток.

— Ты не уйдешь на восток.

Кайден настороженно посмотрел на него, и Белус пояс-

нил:

— Девчонка может быть полезна. Но меня она с любой просьбой пошлет в Нижний мир... а вот ты — другое дело. Нужно сделать так, чтобы она сама захотела сотрудничать. И проследить, чтобы была покорна перед Повелителем.

Кайден нахмурился и сжал челюсти, неотрывно глядя на пламя костра. Отвечать он не торопился. Белус склонил голову набок, с интересом рассматривая его. Ему нравились такие моменты — когда люди думают, что у них есть выбор.

— Нет.

— Нет? Ослушаешься приказа?

— Ты приказал охранять — я выполняю. Прикажешь убить...

Кайден осекся. Белуса это позабавило — он улыбнулся, и глаза сверкнули красным от пламени костра.

— Убивать людей по приказу тебе проще, значит?

— Я воин, а не нянька.

— Зато награда будет щедрой. Хватит, чтобы помочь сестре и ее ребенку, например...

Кайден наконец посмотрел ему в глаза.

— Откуда ты...

Его лицо заметно побледнело. Кайден достаточно долго служит Повелителю, чтобы знать, что просто так его никто не отпустит. Белус едва сдержал смешок.

— Люди редко замечают, сколько лишнего думают вслух. Например, о маленькой деревушке рядом с Альтамирой...

Белус подался вперед.

— Если все сделаешь правильно — получишь не только награду. Я помогу получить тебе свободу. Возможность воссоединиться с семьей. Что скажешь?

Несколько долгих секунд Кайден молчал. Потом шумно выдохнул и отвел взгляд. Этого было достаточно.

— Вот и славно, — Белус удовлетворенно улыбнулся. — А ужин как раз готов. За едой люди обычно становятся разговорчивее.

Кайден поднялся слишком резко и направился к костру. Белус проводил его взглядом.

«Все же люди становятся удивительно сговорчивыми, когда им есть, кого терять».

Ома

Лес был странным — будто умирающим. В родных местах деревья светились жизнью ярко и ровно. Здесь же мерцание едва теплилось. Некоторые стволы уже высохли, тянули к небу костлявые ветви, словно молили духов не оставлять их. В воздухе вместо привычной лесной свежести стоял запах сырого дерева и гниения.

Ома невольно поежилась. Теперь она понимала, почему столько людей приходило в их поселение — другие места духи больше не охраняли.

Хотелось оказаться дома. Казалось, если закрыть глаза,

снова проснешься в своей постели, а все случившееся окажется лишь страшным видением. Но сколько бы Ома ни пыталась — видение не исчезало.

Мужчины тихо переговаривались и смеялись, ходили от одного небольшого костра к другому, готовили места для ночлега. Для них ничего не изменилось, их жизнь оставалась прежней. Для Омы же привычный идеальный мир был навсегда разрушен.

Кайден развел костер чуть поодаль от основного отряда и куда-то ушел. Кажется, никто не обращал на нее внимания.

— Если попробую сбежать, как быстро они меня нагонят?

Это было скорее мыслью вслух, но Ихе, который весь день где-то пропадал, ответил:

— Быстро.

Ее вопрос не требовал ответа — все и так было очевидно. Ома приподняла подол платья: по внутренней поверхности бедер расцветали кровоподтеки, на правом бедре кожа стерлась до крови.

— Как вообще можно столько времени верхом ехать?

— Привыкаешь.

Кайден вышел из тени и сунул ей в руки плоску. Прогноировав ее возмущенный взгляд, он прошел мимо и сел по другую сторону от костра.

— Судя по тому, что здесь есть ложка, это еда? — Ома поморщилась, принявшись к содержимому тарелки. Пахло жиром и каким-то слишком уж ароматным мясом. Отвраща-

тительно.

— Ну да, — Кайден усмехнулся и продолжил с нескрываемым удовольствием расправляться со своей порцией.

Выбора не было — желудок уже сводило от голода. Но стоило Оме попробовать немного бульона, как к горлу подступила тошнота. Она отставила тарелку и прикрыла рот ладонью. Дрянь.

— Баранина не по вкусу пришлась? — Кайден хмыкнул. Не прожевав до конца, добавил: — нас вообще-то редко балуют нормальной едой.

— Это я есть не буду, — Ома кивнула на тарелку.

— Ну а я от двойной порции не откажусь, — Кайден пожал плечами и притянул к себе ее порцию.

Ома осмотрелась, надеясь найти Ихе, но дух снова куда-то ушел. И какие дела могут быть у духа? Она вглядывалась вдаль, между стволов деревьев — лишь яркие точки костров в темноте.

— Поешь хотя бы это, — Кайден положил ей на колени какой-то сверток и яблоко.

Пока она расправлялась со скромной трапезой из вяленого мяса и яблока, Кайден готовил место для сна. Он лег на старый плащ, который постелил рядом с костром.

— Ночи нынче холодные... — он приподнялся на локте, глядя на Ому. — Если не хочешь замерзнуть — ложись ко мне.

— Ты же не думал, что я соглашусь?

— Не думал, поэтому и постелил там, — он ухмыльнулся и указал рукой на попону, — но попытаться стоило.

Кайден прикрыл глаза, все еще ухмыляясь.

Ома заняла приготовленное ей место, подложив руку под голову. Сквозь не слишком толстую ткань она ощущала каждую кочку и выбоину в земле, каждый камешек казался кинжалом, упирающимся в тело своим острием. Несмотря на это, долгий тяжелый день и бессонная ночь накануне взяли свое, и она провалилась в сон.

Едва темнота начала сменяться яркими образами, как Ому будто выдернуло из этого водоворота. Она несколько раз озадаченно моргнула, когда поняла, что стоит на ногах. Перед ней был Ихе.

— Помнишь, о чем ты говорила днем?

Дух радостно улыбался и нетерпеливо топтался на месте. Ома нахмурилась, огляделась... и обнаружила себя, все еще лежащую на попоне.

— И зачем ты выдернул меня из тела?

Ома скрестила руки на груди. Ихе же выглядел на редкость воодушевленным.

— Тот толстяк уже уснул. Мы же хотели испортить ему сон!

— Это была шутка...

Ома покачала головой, но все же пошла следом за духом. Это могло быть забавно.

Они подошли к костру, у которого спал толстяк. Его друг

лениво ковырял веткой поленья и периодически поглядывал по сторонам — сторожил. Они определено восприняли ее слова всерьез.

— Даже спит мерзко, — поморщилась Ома, глядя на толстяка. Он похрапывал, лежа на спине и приоткрыв рот.

Взяв за руку Ихе, Ома коснулась лба мужчины. Их тут же затащило в его сознание. Повезло, что он уже видел сон.

Богато обставленная комната тонула в теплом свете свечей. Тяжелые темно-красные ткани свисали с потолка, струились складками с кровати. Пахло чем-то сладким.

Хозяин сна полулежал среди подушек. Собственное подсознание определено ему льстило, потому что выглядел он крепче и определено худее. На его коленях сидела женщина с длинными рыжими волосами. Еще одна — блондинка — медленно гладила его грудь.

— И сны мерзкие, — тихо сказала Ома. Ихе рядом подавил смешок.

Чтобы подпортить сладкие фантазии, достаточно было просто сделать их отражением реальности. Например, превратив хозяина сна в жирного хряка, коим он и являлся. Но этого вряд ли было бы достаточно. Оме нужен был его страх, а не стыд.

Когда умеешь управлять сном, все персонажи — марионетки. Только потяни за ниточки...

Рыжая медленно провела языком по шее мужчины и начала опускаться ниже. Блондинка продолжала гладить его,

но все внимание мужчины было сосредоточено на рыжей.

— Не тяни...

Голос его был до омерзения просящим.

— Как угодно, господин, — вместо приятного женского голоса из горла рыжей вырвалось низкое рычание.

Толстяк распахнул глаза. Рыжая улыбнулась — и кожа на щеках с треском разошлась до самых ушей, превращаясь в кровавую волчью пасть, полную острых зубов.

Мужчина замер, округлив глаза.

Из пасти закапала густая темная слюна — прямо на его живот. Толстяк дернулся назад, но кровать вдруг стала вязкой, как болотная топь. Руки ушли в простыни почти по локоть. Красная ткань обратилась кусками плоти.

Дева-волчица подалась вперед — и толстяк открыл рот, но крик застрял в горле.

«Такое часто бывает во снах», — усмехнулась Ома, наблюдая за его беспомощностью.

Блондинка скользнула ладонями по его спине, и на лице мужчины отразилось облегчение. Он подхватил ее за талию... и зажмурился, решив использовать блондинку как живой щит от девы-волчицы.

— Какое ж ты ничтожество... — пробурчал Ихе.

Толстяк опасно открыл глаза. Лицо блондинки было прямо напротив — точнее, его отсутствие. Вместо глаз, носа и рта — гладкая натянутая кожа. Блондинка склонила голову набок. Под кроватью что-то заскреблось.

Толстяк хотел подскочить с кровати, но женщина, сидящая у него на коленях, казалась неподъемной.

Черные руки начали медленно выползать из темноты между простынями. Худые, длинные, с вывернутыми суставами. Они цеплялись за его ноги, живот, грудь. Толстяк забился, задрожал всем телом.

— Ну что, — Ихе склонился над ухом мужчины, — проводить тебя в Небытие?

Толстяк только жалобно всхлипнул. Его ужас стал частью сна, и Ома могла его чувствовать — густой и липкий, он заполнил все пространство.

Дева-волчица наклонилась к самому лицу мужчины. С ее зубов ему на щеку капнула капля крови.

— Благодарю мою госпожу, — прошептал Ихе. — Сегодня тебе позволят проснуться.

Ома отпустила сон. Толстяк подскочил у костра с таким криком, будто его резали заживо. Его друг накинулся на него с расспросами, и тот, запинаясь, пересказывал содержание сна.

— Думаю, больше они тебя не побеспокоят, — кивнул Ихе.

— Определенно.

Она думала, что подобная выходка поднимет настроение, но не ощущала ни веселья, ни удовлетворения. Внутри была лишь пустота.

Эти двое выполняли приказы, но все же... сами сделали

свой выбор. Они вполне заслуживали смерти. Но пока было достаточно и страха, который будет мешать им спокойно спать.

Ома хотела еще немного побродить по лагерю, но не обнаружила ничего интересного. Большая часть мужчин спала, а те, что не спали, несли дозор и разговаривали. Подслушав пару разговоров и поняв, что ни о чем важном бойцы не говорят, она вернулась в свое тело.

Было зябко, и она, свернувшись калачиком, провалилась в сон без сновидений. Спать было твердо и неудобно, поэтому сон ее был недолгим. Когда она открыла глаза, обнаружила, что солнце еще не взошло. Она нехотя села, и с ее плеч соскользнул плащ, на котором до этого спал Кайден. Сам он задумчиво ворошил костер, подкидывая в него ветки.

— Чего не спишь?

— Выспался, — он ухмыльнулся и пригладил волосы, которые тут же упали обратно на глаза.

— Спасибо за плащ.

Он что-то буркнул в ответ.

— Иди поспи, я за костром послежу, — она подошла к нему, присев рядом, — до восхода время еще есть.

Кайден снова пригладил волосы, посмотрел на Ому. Размышления не заняли много времени — кивнув, он направился спать. Почти сразу послышалось тихое сопение.

«Выспался он, как же», — усмехнулась Ома.

Огляделась в поисках Ихе, но дух снова куда-то исчез. Она

осталась одна. Только треск костра, холодный предрассветный воздух и спящие вокруг люди, убившие ее семью.

Лес все так же едва светился. Будто у него, как и у нее, больше не было сил бороться. Ома подтянула колени к груди и перевела взгляд на медленно светлеющее небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.